

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара Орвиг

НЕРАЗГАДАННОЕ
ИСКУШЕНИЕ

289

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сара Орвиг

Неразгаданное искушение

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Орвиг С.

Неразгаданное искушение / С. Орвиг — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08392-0

Во время боевых действий в Афганистане смертельно ранен Тан Уорнер. Перед смертью он берет со своего друга, Майка Моретти, обещание, что тот три месяца поработает управляющим на его ранчо в Техасе. Майк не может подвести друга и едет на ранчо «Тамблин Т», где знакомится с вдовой друга, Вивиан, которая унаследовала миллионы Тана и унаследует миллиарды отца после его смерти. Вивиан тепло принимает Майка и просит его помочь разобраться с соседом, Клинтом Вудсоном, который жаждет заполучить и саму Вивиан, и преуспевающее ранчо. Майк и Вивиан делают вид, будто их связывают близкие отношения. Но пока они играют этот спектакль, между ними и в самом деле возникает настоящее притяжение...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08392-0

© Орвиг С., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сара Орвиг

Неразгаданное искушение

Sara Orwig
Expecting a Lone Star Heir

© 2017 by Sara Orwig

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Афганистан, ноябрь

Неужели может быть хуже?

В темноте, под беззвездным небом, они на своем «хамви» угодили прямо в засаду и теперь едва держались под непрерывным обстрелом, отделенные от противника полуразрушенной каменной стеной. На подкрепление рассчитывать было нечего.

Майку Моретти повезло: у него были только ушибы и порезы. Ранения, полученные его близкими друзьями, Ноем Грантом и Джейком Ралстоном, тоже не угрожали жизни. А вот еще одному члену группы, капитану Армии рейнджеров США Тану Уорнеру, удача изменила. Майк и без врача понимал, насколько серьезно его положение: ранения груди и головы, сломанная нога и множественные ранения от шрапнели. Майк зажимал две наиболее тяжелые раны, надеясь, что капитан и друг продержится до прибытия помощи. Их последний сеанс связи был прерван, но ему успели сообщить, что за ними выслан вертолет.

Тан схватил его за руку, и Майк наклонился, чтобы услышать его за выстрелами.

– Майк, пообещай, что хотя бы три месяца поработаешь на ранчо. Обещай, что поработаешь на Вивиан. Я хочу знать, что о ней позаботятся, когда меня не станет. – Он закашлялся и поморщился. – Дай мне слово.

– Обещаю, – не раздумывая сказал Майк.

Тан притянул его еще ближе с такой силой, что Майк даже удивился.

– Ключ... в моем кармане... заberi его, – потребовал капитан, судорожно сжимая его руку.

Майк, опасавшийся, что капитан истечет кровью до прибытия медиков, все свое внимание сосредоточил на ранах. Тан попытаться сам дотянуться до кармана. Кровотечение усилилось. Майк почувствовал под пальцами теплую кровь.

– Успокойся. Заберу я этот чертов ключ! – прикрикнул он.

С трудом вытащив ключ из заднего кармана, он наклонился к Тану и сказал:

– Ключ у меня.

Тан зажмурился и судорожно выдохнул. Когда он открыл глаза, Майк отчетливо увидел в них признательность и страх. Взгляд капитана был красноречивее слов.

– На дне коробки... пакеты для Вивиан и тебя. – Тан сморщился от боли, но все равно продолжил:

– Позови Ноя... он мне нужен.

Майк покачал головой:

– Если я тебя оставляю, ты истечешь кровью.

Взрыв мины в двадцати футах от них осветил все вокруг. Тан положил руку на скомканную куртку Майка, прижатую к ране на его груди.

– Позови его, черт возьми.

Ругаясь, Майк повернулся к Ною и ударил его по плечу, чтобы привлечь внимание. Звать было бесполезно – тот ничего не услышал бы за грохотом выстрелов.

Ной Грант опустил винтовку, и Майк сказал ему:

– Меняем места. Зажимай раны. Он хочет поговорить с тобой.

Ной тут же подполз к капитану, а Майк взял свою винтовку и стал обстреливать противника. Он надеялся, что они успеют загрузить в вертолет раненого капитана, и поэтому то и дело поглядывал в темное небо. Где же он?

Тан Уорнер был не только капитаном, но и его другом. Дома Майк встречался с его младшей сестрой, но серьезные отношения у них так и не сложились. Дружба Тана и Майка от этого не пострадала.

Оглянувшись, он увидел, как Ной подает ему знаки.

– Он то приходит в себя, то теряет сознание, – сказал Ной, качая головой. – Теперь ему нужен Джейк.

Майк еще не успел окликнуть друга, как услышал долгожданный звук – стрекот вертолета вдалеке. Он поднял указательный палец.

– Слышишь? Вертолет.

Вертолет еще не показался, и Майк против воли спрашивал себя, успеют ли они вывезти капитана.

Если нет, размышлял он, ему придется выполнять обещание, данное капитану Тану Уорнеру.

Глава 1

Апрель

Проехав мимо обширных зарослей мескита, кактусов и пересохших русел рек, Майк повернул к высоким кованым воротам. Он набрал известный ему код; ворота открылись, и он проехал под высокой, богато украшенной железной аркой с названием «Ранчо «Тамблинг Т».

Здесь, в восьми милях от федеральной трассы, вся территория была огорожена. Среди деревьев и водоемов располагался своего рода небольшой городок с домами, офисами, амбарами и хозяйственными пристройками, а над всем этим возвышался величественный особняк. Огромный дом снова напомнил Майку о том, что Тан Уорнер был миллионером, а его жена – из семьи миллиардеров. Как будто Майк нуждался в напоминании.

Длинная подъездная аллея привела его к трехэтажному каменному дому с шиферной крышей и с крыльями на восточную и западную стороны.

Майк тихо чертыхнулся. Ему не хотелось здесь работать. Одно дело – принять предложение Тана поработать на его землях по возвращении домой, причем поработать вместе. И совсем другое – вернуться к обычной жизни и управлять ранчо от имени вдовы, с которой он даже не знаком.

Тан предложил Майку подумать о работе на ранчо еще год назад. У старого управляющего были проблемы со спиной, и он решил уйти на пенсию, но пообещал дождаться, когда Тан уволится из армии и подыщет замену. Майк был не прочь занять эту должность после отставки. Почему бы не работать на человека, который нравится и которым восхищаешься? Кроме того, за нее предлагали хорошую зарплату.

Однако Тан не вернулся.

Майк оглядел раскинувшееся ранчо. Он выполнил просьбу Тана и тем ключом открыл сейф, который находился в их временном лагере. В сейфе он обнаружил странный набор вещей: футболки Тана, несколько пар носков, а на дне три толстых пакета, обернутые в мятую, порванную коричневую бумагу и связанные шпагатом. Один был для Майка, другой – для Ноя и последний – для Джейка. Открыв свой пакет, Майк прочитал записку на клочке коричневой бумаги: «Майк, передай, пожалуйста, это Вивиан».

Достав из пакета конверт, он посмотрел на друзей.

– Я должен передать это его жене.

Ной почесал заросший щетиной подбородок.

– А я должен отвезти это его сестре.

Оба посмотрели на Джейка, который помахал конвертом.

– Ну, а я передам это кое-кому, кто работает на его отца.

Они все переглянулись, и Майк понял, что друзья испытывают те же чувства, что и он.

– Тан был лучшим, – сказал он. – Мы должны сделать то, о чем он просил.

Остальные кивнули и отправились убирать конверты в безопасное место. Майк был единственным, кому предназначался еще один пакет, припрятанный в вещах Тана. Он быстро его нашел на дне сейфа. Он был засунут в изношенный армейский носок. В пакете был сверток из коричневой бумаги, обвязанный бечевкой. К свертку прилагалась записка с почерком Тана:

«Майк, это только тебе. Они теперь твои. Мне они не нужны. Ты их заработал. Другой пакет передай, пожалуйста, Вивиан».

Майк разорвал коричневую бумагу и обнаружил пачку купюр. Достав одну, он в шоке уставился на тысячедолларовый банкнот. Насчитав в пачке двадцать пять купюр, он перечитал записку, не понимая, почему Тан сделал ему такой подарок. Все знали, что Тан из обеспеченной семьи, а его жена – наследница миллиардера. Неужели Тан подумал, что он, единствен-

ный из них четверых, кто не был миллионером, настолько беден, недоумевал Майк. Нет, едва ли, возразил он себе, ведь Тан никогда не разбрасывался деньгами. С того дня, глядя на эти купюры, он думал о Тана и всем сердцем желал, чтобы вместо денег рядом с ним был друг.

Теперь, когда Тана не стало, место управляющего Майка не привлекало, обещание есть обещание, и он не собирался его нарушать.

Из рассказов Тана Майк знал, что его жена – дочь миллиардера и гостиничного магната в Далласе. Сейчас она еще и унаследовала миллионы Тана от его ранчо и проценты от продажи нефти. Вивиан и Тан были женаты всего несколько месяцев, когда Тан отправился в Афганистан. Он сильно переживал из-за того, что она ничего не знает про управление ранчо. Его пугала мысль, что она продаст ранчо, если с ним что-то случится, и вернется домой, в Даллас, где жила до замужества.

Выйдя из машины, Майк надел темно-синюю ковбойскую куртку и окинул взглядом роскошный особняк, место которому было в фешенебельном пригороде Далласа, а не в покрытой зарослями мескита прерии. Вокруг особняка были разбиты клумбы с весенними цветами, а дальше простиралась зеленая лужайка. Сад окружал высокий черный кованый забор с открытыми воротами.

Пригладив черные волнистые волосы, Майк надел черный стетсон. Поднимаясь на просторную террасу, он испытывал отвращение ко всей этой затее. Проще пройти сквозь минные поля в Афганистане! На террасе стояла металлическая и стеклянная мебель с разноцветными подушками, горшки с зеленью и свежими цветами. Он позвонил в звонок, и через секунду высоченная деревянная резная дверь открылась. На пороге стоял настоящий дворецкий.

– Я – Майк Моретти. У меня встреча с миссис Уорнер.

– Ах да, мы вас ожидаем. Заходите. Я – Генри, сэр.

Майк шагнул в большую прихожую с огромной хрустальной люстрой над фонтаном, в чаше которого плавали фиолетовые и розовые кувшинки. Трудно было представить Тана Уорнера, сурового рейнджера армии США, владельцем такого изящного особняка.

– Если вы подождете здесь, сэр, я сообщу миссис Уорнер о вашем прибытии.

– Конечно, – ответил Майк, и дворецкий быстро ушел.

У Генри, широкоплечего и мускулистого, были аккуратно подстриженные каштановые волосы. Он был одет в белую рубашку, черные брюки и галстук. Майк заметил, что на ногах у него высокие ботинки, а кожа на руках огрубелая, и предположил, что дворецкий не все время проводит внутри особняка.

– Пройдемте со мной, сэр, – сказал Генри, вернувшись. – Миссис Уорнер в кабинете.

Майк последовал за ним. Они остановились у открытой двери.

– Миссис Уорнер, к вам Майк Моретти.

– Заходите, мистер Моретти, – с улыбкой сказала она, идя ему навстречу.

Майк зашел в комнату, где от пола до потолка стояли полки с книгами в кожаных переплетах, и сосредоточил все свое внимание на женщине.

Майк видел фотографии жены Тана – одну в бумажнике, другую – в вещевом мешке. Он знал, что она привлекательна. Однако эти фотографии не передавали всей правды, так как в жизни Вивиан Уорнер была просто красавицей с большими голубыми глазами, светлыми волосами до плеч, безупречной нежной кожей и пухлыми розовыми губами. Объемный темный свитер и брюки не могли полностью скрыть ее женственную фигуру и длинные ноги.

Во что он ввязался? На мгновение у Майка появилось желание нарушить обещание. Но, как всегда, он вспоминал последние часы жизни Тана, который умирал на чужбине, сражаясь за свою страну. Он должен сдержать обещание. Единственная надежда, что вдова Тана откажется от его услуг.

– Мистер Моретти, рада вас приветствовать. Я много слышала о вас от Тана, – сказала она, подавая руку.

– Просто Майк, – сказал он, улыбаясь. Пожимая ей руку, он почувствовал странное покалывание, и это потрясло.

– Я – Вивиан, – представилась она и замерла, когда их руки соприкоснулись. Их взгляды встретились, и у Майка перехватило дыхание. Перед ним стояла женщина, соблазнительнее которой он в жизни не встречал. И судя по изумленному выражению на ее лице и учащенному дыханию, он тоже произвел на нее неизгладимое впечатление.

Майк поспешно выпустил ее руку. Вивиан, засмутившись, отступила назад. Вероятно, отношения, выходящие за пределы деловых, были для нее таким же нежеланными, как и для него.

– Сожалею о вашей утрате, – сказал Майк. – Ваш муж был для меня другом, мне его недостает, – добавил он, переключая свои мысли на Тана.

– Спасибо. Тан был особенным. Садитесь, пожалуйста, – мягко сказала Вивиан и направилась к креслам. Майк, следуя за ней, не мог оторвать взгляд от ее изящных бедер.

Это внезапное влечение к жене покойного друга совсем не радовало Майка. И у него, безусловно, не было желания работать на Вивиан Уорнер.

А может... Ведь она мало что знает про управление ранчо, и, если он возьмется за эту работу, они будут реже видеться с ней. Это вполне вероятно, но...

Внутренний голос подсказывал, что нужно поблагодарить ее и отклонить предложение. Однако Майк напомнил себе, что он обязан сдержать обещание. Тан воевал и погиб не только за права личности и свободу, но и за верных друзей. Он воевал за любимое ранчо и за любимую жену. Еще Майк не мог забыть о толстом пакете с деньгами Тана, деньгами, которые он уже вложил в прибыльное дело.

Приняв решение все же исполнить обещание, Майк надеялся, что будет редко видеться со своим новым боссом. Она не для него, и для этого есть миллион причин. Вивиан Уорнер – богатая наследница, жена его друга, женщина, заботу о которой доверил ему Тан. Он не вправе поддаться жгучему желанию и соблазнить ее – он предал бы это доверие. Так что она для него под запретом. А еще одна причина состоит в том, что ему никогда не войти в ее круг.

Вивиан указала ему на кожаное вольтеровское кресло, а сама села в другое, стоявшее дальше всех. Майк догадался, что сложившаяся ситуация и ее поставила в неловкое положение. Вероятно, она, как и он, тоже следует пожеланиям Тана.

– Спасибо, что приняли предложение о работе, – мелодичным голосом сказала Вивиан. – Тан нахваливал вас в своем письме и сказал, что я могу на вас рассчитывать и что вы будете управлять этим местом, как он желал. Я ценю это. Я знаю, что вы приняли предложение о работе, будучи еще на войне. Теперь вы здесь, и я расцениваю это как ваше согласие. Все верно?

Ее вопрос повис в воздухе. Майк не мог сказать «да».

– Я обещал Тану поработать три месяца, чтобы понять, подхожу я или нет, – неохотно ответил он.

– То есть вы здесь на испытательный срок. – Ее улыбка исчезла, и она просто кивнула. – Тан очень в вас верил, и я надеюсь, что вам у нас понравится и вы останетесь. – После паузы она продолжила: – Слейд Джексон, наш управляющий, уходит на пенсию, а я не умею управлять ранчо. По сути, Слейд управляет им, словно оно его, и Тан сказал, вы будете делать так же.

– Это облегчает мне работу, – сказал Майк, прикидывая, как часто он будет видеть ее, когда начнет работать. Ведь ему придется отчитываться перед ней, сообщать о происшествиях, однако это не будет ежедневной необходимостью и тем более не потребует прямого контакта. Спасением станет электронная почта.

– На ранчо есть дом для управляющего. Вообще-то большинство работников живет прямо на ранчо. – Вивиан закинула ногу на ногу. – Я не знаю, что Тан рассказывал обо мне. Я – художница и владею галереей в Далласе, где выставляю и продаю свои картины. Они также представлены в трех других галереях в Хьюстоне, Остине и Санта-Фе, штат Нью-Мехико. Это

занимает почти все мое время, и я мало что знаю о ранчо. У нас есть бухгалтер, а у него помощник, который занимается счетами и платежами. Также есть два ковбоя, которые, если необходимо, замещают шоферов. Вы увидите в гараже лимузин. Еще у нас есть взлетная полоса и два самолета, три ковбоя работают в качестве пилотов. Я видела в вашем резюме, что у вас есть лицензия пилота.

– Все верно.

Она одобрительно закивала.

– У нас есть шеф-повар, а жена одного из работников готовит для всех, кто живет здесь. Моя кухарка, Франси Эллисон, здесь пять дней в неделю, кроме выходных, если нет особых случаев. У нее своя комната на третьем этаже. Хитер – она отвечает за команду горничных и уборщиков, тоже имеет свою комнату на том же этаже; Вальдо, ее муж, отвечает за садовников. Я не одна живу в этом доме, мистер Моретти.

– Зовите меня просто Майк.

Вивиан Уорнер села немного прямее и сплела пальцы.

– У меня есть несколько проблем. Надеюсь, одна сразу исчезнет, как только я вас представлю. Я живу здесь изолированно, и все вокруг знают, что я одинокая вдова, и двое мужчин сильно осложняют мне существование. Я их не боюсь, я не чувствую от них угрозы, но они меня сильно донимают. Тан знал, что уезжает надолго, и мой отец предложил ему нанять для меня телохранителя. Тан согласился. Он понимал, что я могу стать заманчивой целью. Так что у меня есть телохранитель – он и его жена тоже живут в этом доме. Таким образом, он всегда рядом.

– Генри и есть телохранитель, верно?

– Да, – удивленно ответила Вивиан. – А Тан рассказывал вам про телохранителя?

– Нет. Генри не похож на дворецкого.

– Вы наблюдательны. Генри Пейн и его жена, Милли, живут в этом доме на третьем этаже. Я считаю, что Генри сможет лучше выполнять свои обязанности, если будет жить со мной в одном доме.

– Согласен.

Вивиан улыбнулась.

– Его жена, Милли, мой ассистент и помогает с деловой стороной моего искусства. Что касается моих проблем, то Тан ничего о них не знал. Я не хотела, чтобы он на другом конце света волновался обо мне и двоих мужчинах, с которыми я и сама могу справиться. Если вы будете здесь работать, я думаю, что как минимум две проблемы точно исчезнут – ведь они не возникали, когда Тан был дома. Первая касается одного моего работника.

Она провела рукой по своим светлым волосам. Майк понял, что это проявление нервозности – ведь ни одна прядь не выбилась из ее прически.

– Тан всегда говорил, – продолжила Вивиан, – что Леон Мейджор ладит с лошадьми лучше любого ковбоя. Тан поручил Леону заниматься проблемными лошадьми, которых желал оставить, так что я не хотела бы расставаться с Леоном. Слейду я все это не рассказывала. Слейд неважно себя чувствует, он пожилой человек, и я не хочу его беспокоить. Кроме того, Леон – не угроза. Он скорее помеха. После смерти Тана он приходил ко мне пару раз. Сначала я думала, что это по поводу ранчо или бизнеса.

– А оказалось, что нет, – сказал Майк, и Вивиан кивнула.

– Я попросила его больше не приходить. Я сказала, что все вопросы он может решить со Слейдом, нашим управляющим. До сих пор Леон выполнял мое требование, а если вы согласитесь стать управляющим, я думаю, эта проблема вообще исчезнет.

– Какова же другая проблема?

– Она, к сожалению, крупнее. Мой сосед, Клинт Вудсон, знает, что я вдова и не умею управлять ранчо. Он разведен и хочет встречаться со мной. Еще я знаю, что ему нужно это ранчо.

– А вы заинтересованы в продаже?

– На таких условиях нет. Может, спустя время я и соглашусь, но я не хочу что-то делать из спешки, а потом сожалеть об этом. Если я не продам ему ранчо и откажусь ходить на свидания, он, как я надеюсь, угомонится. До настоящего момента ни Леон, ни мой сосед не переходили определенные границы, так что надобности привлекать Генри не было. Одно то, что он есть, является достаточной гарантией. Видите ли, мистер Моретти, я не встречалась ни с одним мужчиной после Тана, да и не хочу. Есть и другие мужчины, которые навещают меня. Одни просто друзья, которые из любезности, зная, что я овдовела, приглашают меня выйти в свет. Другие создают кучу проблем, но я с этим справляюсь. Клинт стал звать на свидание с того момента, как Тан поступил на военную службу. После смерти Тана он стал звонить и заезжать гораздо чаще. В дом я его не приглашаю, да и Генри всегда поблизости. Иногда он приходит, когда Генри уезжает в город, как будто знает, что того нет, но я ему не открываю. Я не боюсь Клинта. Он просто раздражает меня, и у меня нет желания с ним общаться. Он приносит подарки, и я отказываюсь их принимать. Тогда он оставляет их на крыльце. Я отдаю их в благотворительный фонд в городе и прошу, чтобы ему выразили благодарность, но это его не останавливает. Мне так не удалось убедить его, что не хочу встречаться с ним и продавать ему это ранчо.

Майк кивнул.

– Когда я вступлю в должность, мы даже близко не подпустим его к ранчо. Будем останавливать перед главными воротами и говорить, что вы не принимаете посетителей. Можно также поставить в известность местного шерифа, чтобы не было какого-либо недопонимания. Подумайте об этом.

– Мне не надо думать. Будет превосходно, если все это получится. Я еще подумывала сменить код, однако с тем количеством людей, что живут здесь и работают, он легко сможет раздобыть его. Кстати, поэтому у нас ворота открыты постоянно.

– Можно нанять сторожа. Или поручить охрану кому-нибудь из постоянных работников, желающих подзаработать.

Вивиан кивнула:

– Посмотрим, что из этого получится. – Помолчав, она снова заговорила о соседу: – Как только Тан уехал в действующую армию, Клинт начал усиленно дружить с моим отцом. Видите ли, у них есть общие знакомые. Мой отец работает в гостиничном бизнесе, но еще у него есть и нефтяная компания, так что они с Клинтом часто пересекаются в деловых кругах. Все это я рассказываю к сведению. Хочу, чтобы вы были в курсе. С папой я как-нибудь справлюсь.

– Ему сообщить – дело двух секунд, – заверил ее Майк.

Его слова принесли ей явное облегчение, и на ее губы вернулась улыбка.

– Тан написал очень длинное, детальное и яркое письмо о том, насколько он вам доверяет и насколько я могу вам доверять.

Майк посмотрел ей в глаза и спросил себя, сколько еще раз ему придется напоминать себе о том, что Тан доверял ему.

– Тан был другом и прекрасным человеком, которому можно было доверить жизнь. Сожалею, что он не вернулся домой.

Вивиан отвела взгляд.

– Я тоже сожалею. Я скучаю по нему.

Она долго молчала, глядя в сторону. Майк тихо ждал. Наконец она снова заговорила:

– Когда вы сможете приступить к работе? Признаюсь, вы нам нужны уже сегодня или как можно быстрее.

– Я могу приступить завтра. Я военный, поэтому путешествую налегке. Могу сразу и заселиться.

– Превосходно. Пока Слейд здесь, вы будете жить в гостевом доме. Когда он уедет, мы обставим дом управляющего, как вам захочется, и вы сразу же переедете.

– Меня все устраивает, – сказал Майк.

На мгновение на лице Вивиан отразилось сомнение, будто она решала, сказать что-то или нет. Майк спокойно ждал.

– Я хочу вас кое о чем спросить. Если вы не согласны, то скажите «нет».

– Хорошо. Спрашивайте, – ответил он, гадая, что у нее на уме.

– После того как вы проработаете здесь несколько недель, сможем ли мы поужинать в каком-нибудь ресторане, где нас все увидят? – Вивиан глубоко вздохнула. – Вы не обязаны соглашаться, просто я думаю, что, если люди увидят нас вместе, Клинт и еще несколько мужчин, которые меня донимают ухаживаниям, отступят. И Клинт перестанет настаивать, чтобы я переехала и продала ранчо. Мы могли бы сходить в загородный клуб в Далласе – ужин, конечно, за мой счет, в клубе это делают автоматически. – На ее щеках появился румянец. – Вы не обязаны идти. И это не входит в ваши обязанности. К тому же, если у вас есть женщина...

– Успокойтесь, миссис Уорнер. Я легко могу сводить вас на ужин. – Майк постарался, чтобы его голос прозвучал уверенно. Он понимал, что она права: ухажеры отступят, если увидят ее с другим мужчиной. – И у меня нет женщины. Вы назначаете время и место для ужина, так как лучше меня знаете местные порядки, – добавил он.

Если бы просьба исходила от кого-то другого, он бы вежливо отказался. Но это была жена Тана, и она привела веские доводы.

Майк посмотрел на Вивиан, и его сердцебиение участилось. Он знал: каждый раз при встрече с ней он будет разрываться между сильнейшим влечением и пониманием того, что она для него недоступна. Она – жена Тана. Сколько уже раз он напомнил себе об этом? Как же легко утонуть в этих больших глазах и забыть весь мир и то, ради чего он здесь.

– Если все решат, что мы встречаемся, думаю, Клинт перестанет настаивать на продаже. Но это всего лишь просьба, и если вы откажетесь, я пойму, – снова повторила Вивиан.

– Как я сказал, я не против пригласить вас на ужин, – вежливо солгал Майк, улыбаясь ей.

У Вивиан был вид, будто у нее камень упал с плеч, Майк же почувствовал, что ему на плечи свалился еще один.

– Также еще поможет, если вы будете называть меня Вивиан.

– Я заметил, что Генри называет вас миссис Уорнер.

– Он сделал это из уважения к вам и потому, что вы тут новый человек. Он и его жена зовут меня просто Вивиан, и Тан разрешил им называть его по имени. Тан не любил формальности.

– Думаю, пока я буду звать вас миссис Уорнер, а после ужина – Вивиан.

Он кивнула.

– Спасибо, что согласились на ужин. Итак, мы идем на ужин в выходные через неделю. У меня билеты на благотворительный бал. Танцевальный ужин в загородном клубе в Далласе. Вам потребуется смокинг.

– Я достану смокинг, – улыбаясь, сказал Майк.

– Хорошо. Клинт тоже член этого клуба, поэтому велика вероятность, что он там будет.

– Вивиан пожалала своими изящными плечами. – Кажется, он знает, где я бываю, и тоже там появляется.

– Вы не заметили, может, за вами кто-то следит, когда вы за пределами ранчо? Он мог нанять частного сыщика.

– Нет, но я и не обращала особого внимания. – Она улыбнулась ему. – На самом деле я редко бываю за пределами ранчо, потому что я пишу. У меня выставка в этом месяце.

– Что ж, вам не стоит переживать из-за Клинта. Думаю, я смогу от него избавиться.

– Спасибо вам, Майк. Это такое облегчение. По его поручению мне звонили какие-то риелторы, а еще адвокат, представлявший его. Это будет замечательно, если он исчезнет из моей жизни.

– Полагаю, добиться этого не составит труда, – сказал Майк, уже подозревая, что его самая большая проблема – это сохранять дистанцию между ним и Вивиан.

– Если хотите, я сейчас представлю вас Слейду. Он нас ожидает. Он пообщается с вами и покажет все вокруг.

– Тан сказал, что у Слейда проблемы со спиной. Неужели он все еще может работать и передвигаться?

– Да, слава богу. Он не в состоянии делать многое из того, что привык, но все равно работает. Делает даже больше, чем должен. Тан написал ему и рассказал, что вы разбираетесь в управлении ранчо. Он рад, что вы здесь. Мы все рады. – Вивиан начала вставать с кресла. – Я позвоню ему, и мы пройдем в его кабинет.

– Подождите минуточку, миссис Уорнер, – попросил Майк. – Перед смертью ваш муж попросил меня вам кое-что передать. У него для вас подарок. Он хранил его в своих вещах. Сражаясь, мы постоянно перемещались и брали мало вещей с собой, но этот подарок всегда был при нем. Он не в подарочной упаковке. По возвращении домой я думал упаковать его. Возможно, стоило бы, но я вспоминал, через что мы прошли, и решил, что для вас будет важно получить его в том виде, в каком он прошел с Таном через все трудности. Так что я передаю его вам таким же, как получил, – сказал Майк, вставая. – Мне кажется это правильным.

– Мы были женаты меньше года, – сказала Вивиан, наблюдая за тем, как Майк вытаскивает сверток из кармана куртки. Он протянул его ей, и она взяла его ледяными пальцами.

– Это было у Тана?

– Да, для вас. Мне кажется, он раздобыл его, когда мы были в Европе. Не знаю, в каком городе. Он рассказал мне о свертке, только когда попросил передать его вам.

У Вивиан не получилось раскрыть сверток.

– Позвольте мне, – предложил Майк, доставая маленький нож и разрезая веревку. Их пальцы снова соприкоснулись, и Майка словно обожгло огнем. Он перевел взгляд на Вивиан и увидел удивление на ее лице. Как только их глаза встретились, он поспешил отвернуться и занялся свертком.

Когда Вивиан увидела подарок, у нее перехватило дыхание. Золотая цепочка с крупным бриллиантовым кулоном переливалась на свету. Ожерелье выглядело старинным. Вивиан сжала кулон в кулаке. Майк отошел к окну, чтобы дать ей побыть одной. Он вспоминал взрывы снарядов, запах крови, грохот орудий. Он вспомнил Тана и тосковал по другу.

– Здесь записка, – сказала Вивиан.

Майк не обернулся. Он услышал, как она разворачивает бумагу. Потом наступила тишина. Он понял, что она плачет по любимому мужу.

– Простите, – прошептала Вивиан.

– Не стоит. Мы все по нему скучаем, включая Ноя и Джейка, двух других друзей. Тан передал вам этот кулон, потому что любил вас. Он был хорошим человеком, а хороших всегда оплакивают.

Майк снова сел в кресло.

– Я всегда думала, что он вернется ко мне. Я была уверена, что он выживет, – сказала Вивиан так тихо, что Майк едва слышал. – Но я ошиблась.

Майк встал.

– Я принесу вам воды, – сказал он и вышел в холл.

Спустя мгновение из одной из комнат вышел Генри:

– Я могу вам помочь, мистер Моретти?

– Просто Майк, Генри. Она сказала, что вы телохранитель. Вы ведь военный, не так ли?

– Да, сэр. Морская пехота.

– Я оставил ее ненадолго, сказав, что схожу за водой. Я передал ей подарок и записку от Тана. Это... В общем, она в шоке.

– Я сам принесу воды. Присаживайтесь, Майк.

Майк улыбнулся и почувствовал в Генри друга.

Через несколько минут вернулся Генри с двумя стаканами и кувшином на подносе. В кувшине звенели кубики льда.

– Один для вас, сэр.

– Генри, не надо обращаться ко мне «сэр».

– Да, сэр. Мало кто за пределами ранчо понимает, что я отнюдь не дворецкий. Наверное, так лучше. Как вы знаете, она богата и живет изолированно.

– Ясно. Отнесу ей воды. Ей, наверное, уже лучше.

Генри придержал дверь и тихо закрыл ее за Майком. Вивиан стояла у окна и повернулась, когда Майк вошел.

– Выпейте воды, – предложил он.

– Спасибо. Это застало меня врасплох, – сказала Вивиан, беря стакан. – Я любила его и скучаю по нему.

– Понимаю. – Майк поставил поднос на стол, взял другой стакан и глотнул воды.

– Если вы готовы, то я звоню Слейду и уточняю, готов ли он встретиться с вами.

– Конечно, давайте.

Пока она говорила по телефону, Майк осмотрелся. У стены стоял стол, а напротив камина – диван, обитый синим старинным бархатом. Высокое, от пола до потолка, окно выходило на огороженный сад с клумбами из красных роз, цветущими яблонями, спиреей и гиацинтом. Майк перевел взгляд на Вивиан. Ее одежда скрывала фигуру, но у Тана была фотография, где они вдвоем на пляже. Майка еще тогда восхитили ее длинные ноги, изящные изгибы тела и улыбка, способная растопить лед.

Вивиан повернулась к Майку:

– Слейд готов. Пройдемте? Тут недалеко.

– Конечно, – сказал Майк.

Она прошла мимо него, и он уловил легчайший аромат экзотических духов. Он придержал для нее дверь, а потом догнал ее и пошел рядом по просторному холлу с пальмами в горшках и элегантными стульями и креслами.

– Это ваши работы? – спросил он, указывая на написанные маслом картины в золоченых рамах.

Вивиан засмеялась, и Майку захотелось слышать этот мелодичный смех постоянно.

– Не все. Некоторые. Я специализируюсь на восточном искусстве и портретах. Картина с лошадью – моя. – Вивиан указала на ближайшую картину. – С вороной.

– Здорово, – сказал Майк.

Эх, подумал он, вот если бы жена Тана была старше, менее привлекательной и менее дружелюбной, тогда она была бы менее соблазнительной.

Выйдя наружу, они прошли по мощеной дорожке к воротам.

– Спасибо, – сказала Вивиан. – Про ранчо я знаю только то, что мы разводим геррефорскую породу. Я умею ездить верхом, так как у нас была семейная ферма и там у меня была лошадь. Но ферма совсем не то, что ранчо, и я проводила мало времени со своей лошадью. И здесь не провожу. Ранчо – это не мое. Ну, а ферма скорее была местом для отдыха отца.

Майк увидел амбары, загоны и гаражи для различных машин, грузовиков и одного лимузина. В другой стороне стояли дома с огороженными садиками. Они подошли к одноэтажному деревянному строению с широкими окнами.

– Контора управляющего. А вот и Слейд, – сказала Вивиан, когда дверь конторы открылась и на крыльцо вышел высокий и стройный мужчина. Он был в высоких ботинках, джинсах и джинсовой рубашке с длинными рукавами. Несмотря на широкие поля шляпы, его кожа была загорелой и обветренной. Его седые волосы были почти до плеч.

– Слейд, познакомьтесь, мистер Моретти, армейский друг Тана. Майк, это Слейд Джексон, наш управляющий.

Обмениваясь рукопожатием, Майк заметил на себе пристальный взгляд его серых глаз.

– Я слышал о вас от Тана, мистер Джексон. Он рассказывал, какую большую работу вы ведете.

– Зовите меня Слейд. Очень не хочется уходить на пенсию, но время пришло. Это семейное ранчо, Уорнеры жили здесь на протяжении семи поколений. Я так понимаю, вы работали на ранчо.

Вивиан сделала шаг вперед.

– Прежде чем вы продолжите, я с вами попрощаюсь, – обратилась она к мужчинам. – Приятно было познакомиться, Майк, мы еще пообщаемся.

Майк посмотрел ей в глаза и понял, что мог бы часами смотреть на Вивиан. Но тут он вспомнил, как она оплакивала Тана, человека, которого любила. И до сих пор любит. Майк знал: когда их руки соприкоснулись, влечение почувствовал не только он, но и она. Но ведь никто из них не желал этого. Почему же тогда возникло это влечение? Что даст им поход в ресторан? Поможет отогнать надоедливую соседку? Или усложнит их жизни?

Глава 2

Вивиан возвращалась домой в смешанных чувствах. Майк Моретти оправдал ее ожидания и в полной мере соответствовал описанию Тана. Только вот она не ожидала той вспышки чувств, что случилась, когда их пальцы соприкоснулись. И дело вовсе не в том, понравился он ей или нет, – ведь они не знают друг друга. К тому же она скучает по Тану. Ей его не хватает, у нее болит душа. Ей совсем не хочется встречаться с другим мужчиной. Она попросила Майка сходить с ней на ужин только ради того, чтобы Клинт отвязался.

Она знает про Майка лишь то, что рассказывал Тан. Что он его лучший друг. Что он не женат, что он надежен и заслуживает доверия, что он честный, сильный, умный и хорошо знает специфику ранчо. Что касается реальных фактов о жизни Майка, Тан ничего не рассказывал. Конечно, ей было неприятно просить Майка сходить с ней в ресторан, особенно в день знакомства, но она хотела поскорее решить проблему, потому что уже начала отчаиваться, пытаюсь избавиться от Клинта Вудсона. Он раздражает ее, словно постоянно жужжащая вокруг муха.

Все друзья Вивиан знали, что для нее поход в ресторан с Майком ничего не значит. А вот Клинт об этом не знал. И Вивиан с нетерпением ждала того дня, когда он перестанет докучать ей и настаивать на продаже ранчо.

Ее мысли снова вернулись к Майку и к собственной реакции на их рукопожатие. Волнение, которое она испытала, шокировало ее, и она не могла выкинуть это из головы. Она не хотела ничего чувствовать ни к одному мужчине, потому что любила своего мужа, пусть он и не вернулся домой. И все же у нее оставались сомнения в том, что она поступает правильно, идя с Майком на ужин.

Вивиан сразу же ответила себе. Нет. Потому что ее не интересуют романтические отношения, как, судя по всему, и Майка. Она решительно отбросила переживания, уверенная в том, что вечер пройдет в разговорах о ранчо и, возможно, в воспоминаниях о Тане.

Вивиан прошла в свою комнату и переделалась, чтобы встать к мольберту. Она не собиралась встречаться с Майком Моретти до того, как он переедет и начнет работать на ранчо «Тамблинг Т».

Во вторник утром Слейд показывал Майку ранчо. Все было в хорошем состоянии, даже гаражи, около которых они остановились для осмотра транспортных средств.

Слейд протянул Майку связку ключей.

– Тан хотел, чтобы вы взяли его лошадь, его седло и пикап. – Слейд указал на новую машину справа от них. – Теперь она ваша.

– Отличная машина, – сказал Майк, качая головой и мысленно благодаря своего друга. Тан подумал обо всем.

Осмотрев машину, он повернулся к управляющему:

– Похоже, ранчо оборудовано по высшему разряду. Неужели нет ничего, в чем бы оно нуждалось?

Слейд засмеялся.

– Только в хозяине. Сердце Вивиан действительно не лежит к нему. Ей здесь нравится, но у нее нет любви к скотоводству, к лошадям, к земле, даже к тому громадному дому, что он построил для нее.

Майк улыбнулся:

– И правда, громадный дом. Хотя некоторые в нем живут и довольны.

– Так и есть. Мне кажется, они любят его больше, чем она.

Они прошли к конюшне.

– Подождите здесь, я выведу коня Тана, – сказал Слейд. – Уверен, он вам понравится. Он победитель.

Слейд исчез внутри и вышел, ведя в поводу вороного жеребца. Майк окинул его взглядом и улыбнулся:

– Прекрасный жеребец.

– Он лучший подседельный жеребец. Он настолько быстр, что может участвовать в скачках. Он – лучший, и Тан его любил. На седле Тана есть его инициалы, во всей округе нет седла более тонкой работы. У него их несколько, но вы увидите то, о котором я говорю, и оно вам понравится.

Майк вывел коня в загон и погладил его по его шее, чувствуя под ладонью упругие мышцы, мягкую шерсть и жесткую черную гриву.

– Кажется, он чего-то ждет.

– Он любит яблоки, – сказал Слейд.

– Я запомню.

Майк вышел из загона, закрыл ворота и присоединился к Слейду для дальнейшего осмотра.

Вечером, когда Майк вернулся в гостевой домик, он желал одного: принять горячий душ и подумать о том, что он за день узнал и увидел на ранчо, и о людях, с которыми общался. Было уже темно, когда он вышел из душа. Он надел джинсы, ботинки и майку, собираясь посидеть в кресле-качалке и выпить пива. Окна гостевого дома выходили на задний фасад главного дома, и Майку стало интересно, в какой комнате живет Вивиан и что она сейчас делает.

Ночной мрак разгоняли фонари в саду каждого дома и вдоль дороги. В саду гостевого дома стояло большое тутовое дерево с подсветкой, а сам сад огораживал белый забор. Майк увидел шевеление за забором и разглядел лохматого коричневого пса. Пес подошел к калитке, встал на задние лапы и открыл носом щеколду, затем толкнул створку, вошел в сад и, поднявшись на крыльцо, направился к Майку.

Майк, хохоча, почесал его за ушами.

– Умный ты парень. Ты заслужил что-нибудь вкусенькое, но у меня ничего нет. А вот завтра будет – ты наверняка вернешься. Ты собака Тана? Или ты общий пес, получающий ласку от всех?

Пес в ответ быстро вилял хвостом. Краем глаза Майк заметил, как кто-то приближался.

– К нам гости.

Собака весело побежала к калитке.

– Майк?

Майк встал, когда Вивиан прошла в сад.

– Вивиан, почему же вы не позвонили, если хотели увидеть меня? Я бы сам к вам пришел.

– Я гуляла и увидела у вас свет и решила зайти проверить, все ли хорошо в гостевом доме.

Майк улыбнулся:

– Здесь просто роскошно. Полностью обставленный дом с двумя спальнями, игровой и двумя с половиной ванными. И в довесок собака, которая знает, как открывать калитку. Присаживайтесь. Что вам налить? Пива, содовой, воды или еще чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Собаку зовут Сенди. Он – собака Тана, но он дружелюбный и любит всех, и все любят его. Поэтому он делает обход. После отъезда Тана Сенди предпочитает жить у Слейда. Если вы не возражаете, то, когда Слейд уедет, собака будет жить у вас.

– Меня устраивает. Умный пес. Сенди с легкостью открыл калитку.

– Ах да. Сенди умеет открывать почти все калитки и двери здесь. Он очень любил Тана. Кажется, вы ему нравитесь, – сказала Вивиан, глядя, как собака ластится к Майку.

Вивиан села возле него, и он уловил запах духов, напомнивший о полевых цветах.

– Я видел коня Тана, который, как сказал Слейд, теперь мой. А также пикап и седло.

– Они ваши, если хотите.

– Великолепный жеребец, лучшее седло и новейший пикап – конечно, они мне нравятся.

Спасибо.

– Тан сказал Слейду, что делать с его вещами. Он старался позаботиться обо всех нас.

Майк подумал о пакете с деньгами, который оставил ему Тан.

– Это точно. Он оставил мне немного денег, и я положил их в банк.

– Что бы он вам ни дал, он хотел, чтобы это было у вас, так что берите и наслаждайтесь.

Я буду всегда дорожить бриллиантовым кулоном. Я его уже надела.

– Понимаю. Я видел лошадей, за которыми пытается ухаживать Леон, и я его встретил.

Он был не очень рад знакомству со мной.

– Надеюсь, он уйдет из моей жизни. Зря я вам про него рассказала.

– Нет, не зря. Я должен знать обо всем, что происходит на ранчо. Даже о таком. – Майк глотнул пива, и они посидели в тишине. Он смотрел на главный дом, в котором все еще светило несколько окон. – Ваша комната на этой стороне дома?

– Да, на втором этаже в углу. И вон мой балкон, – сказала Вивиан, указывая на особняк. – Видите, в том окне свет? Это кабинет. У меня там небольшая студия. Я вам скоро покажу.

Майк глазами проследил, куда указывала Вивиан.

– Если я отсюда помашу вам рукой, вы увидите меня с балкона?

– Да.

– Забавно. Вивиан, этот дом кажется огромным по любым меркам. Это Тан такой выбрал или вы?

– Тан преподнес мне его в подарок. Он действительно очень большой. Тан хотел большую семью, но... Ну, по крайней мере, в нем хоть кто-то живет, пусть и наемные работники.

– То есть это была не ваша идея?

– Господи, нет. Я хотела студию, чтобы рисовать. Мне нужно было место, чтобы развешивать законченные картины. Не знаю, что у него было на уме. У него была преуспевающая компания, он думал, что у нас будет семья. Не сложилось. Так что у меня есть особняк, в котором можно заблудиться, – тихим голосом закончила она.

Майк гладил сидевшего рядом Сенди, и вдруг его пронзило чувство вины. Сейчас, этим прекрасным весенним вечером, рядом с ней должен был бы сидеть Тан. А потом он должен был бы лечь спать со своей женой.

– Вы часто гуляете по вечерам? – отогнав эти мысли, спросил он.

– Нет. С Таном – часто, а одна – нет. Я просто хотела навестить вас и узнать, нужно ли вам что-нибудь. Мне пора.

Майк встал:

– Я вас провожу.

Вивиан улыбнулась:

– Не нужно. На улице достаточно света.

– Ну и пусть. Зато я лучше узнаю босса.

На ступеньках крыльца Майк подал Вивиан руку и услышал, как она тихо выдохнула, когда их руки соприкоснулись. Как только они спустились вниз, он отпустил ее руку.

Они пересекли сад, и Майк придержал калитку. Сенди вышел на улицу вместе с ними.

– Вы скучаете по Далласу? – спросил Майк.

– Не очень. Мне здесь нравилось, когда Тан был дома. А сейчас очень одиноко и пусто. Я была бы так же одинока в Далласе, может, даже больше. У меня там квартира, но я не могу представить, что живу там все время и не пишу. Это место стало моим домом.

Вскоре они подошли к ее дому, где Майк опять придержал калитку для Вивиан.

– Спасибо, что проводили, – сказала она, поворачиваясь к нему. – Забирайте с собой Сенди. Со мной он не остается. Он предпочитает мужскую компанию.

– Если я в ближайшее время с вами не увижусь, тогда увидимся в следующую пятницу на благотворительном ужине.

– Майк, спасибо, что согласились пойти со мной. Я очень ценю.

– Не думаю, что это окажется таким уж трудным делом, – сказал Майк с усмешкой, и Вивиан засмеялась:

– Надеюсь, нет.

– Пойдем, Сенди, – позвал собаку Майк и двинулся калитке. Там он повернулся и пома- хал Вивиан, которая наблюдала за ним с крыльца.

Когда она вошла в дом, Майк наклонился к Сенди.

– Ну и работка мне предстоит, дружище. Мы с тобой потеряли смысл в жизни, я – босса, на которого планировал работать долгие годы, а ты – хозяйина. Но не смей ко мне привыкать, Сенди, – предупредил он собаку. – Я уеду через три месяца.

В следующую пятницу поздно вечером Вивиан услышала звук мотора и выглянула в окно своей студии. Она увидела Майка. Он вылез из машины, бросил шляпу на переднее сиденье и направился к задней двери. Так как они заранее договорились об этой встрече, Вивиан пошла встречать его.

– Привет. Выглядите так, будто у вас была очень трудная неделя, – сказала она, стараясь угадать, чем он занимался: его одежда была грязной, хотя дождя не было, а черные волосы взъерошены.

Она почувствовала, как у нее учащенно забилося сердце, и решила, что это вызвано тем, что за последнюю неделю она не виделась ни с одним мужчиной, кроме Генри, и писала, не выходя из дома.

– Извините, не успел привести себя в порядок. У нас лопнула труба, так что придется заменить водопровод. – Майк оглядел свою грязную одежду и пожал плечами. – Не хотел опаз- дывать на встречу, спешил отчитаться за первую рабочую неделю.

– Что вам налить – содовой, чаю, пива? Франси приготовила печенье, у меня есть чипсы и сальса. Мы можем посидеть в патио.

– Только если сначала я приведу себя в порядок.

– Конечно. Я вас провожу. Генри занят, он куда-то собирается. – Она провела его через переднюю и указала на открытую дверь. – Вот ванная, а я буду на кухне. Когда выйдете, идите прямо и поверните налево в первую дверь.

Вивиан пошла на кухню, где Франси вынимала чистую посуду из посудомойки. Высокая рыжеволосая кухарка улыбнулась Вивиан:

– Я почти закончила и скоро уйду. Последняя партия печенья на блюде, остальное – в банке. Ужин готов. Вам нужно только разогреть его в микроволновке. В холодильнике готовое жаркое, хватит на выходные. Там много и другой еды.

– Спасибо. Пришел Майк Моретти. Он заменит Слейда. Я зашла, чтобы взять ему пиво, а себе стакан воды. Едва ли он будет с пивом есть печенье, но я все равно отнесу блюдо в патио и прихвачу чипсы и сальсу.

– У меня есть банка домашней сальсы, могу ее принести и... – Франсин замолчала и улыбнулась.

Вивиан обернулась и увидела Майка на пороге.

– Майк, познакомьтесь, Франси Эллисон. Франси, это Майк Моретти.

– Зовите меня Майк, – сказал он, – так проще.

– Рада познакомиться, Майк. Я уже уйду, только отнесу чипсы и сальсу в патио.

– Я сам, – сказал Майк, забирая у нее корзинку и банку. – А вы уже можете начинать отдыхать.

– Спасибо. Добро пожаловать в «Тамблинг Т». Вам еще что-то нужно, прежде чем я уйду? – спросила она у Вивиан.

Та, покачивая головой, открыла пиво для Майка и взяла блюдо с печеньем.

– Нет, спасибо. Хороших вам выходных, увидимся в понедельник.

Вивиан застеснялась своего вида: босая, в старых джинсах и выцветшей красной футболке. Она с трудом удержалась, чтобы не пригладить волосы, заплетенные в тугую косу, – таким жестом она всегда прикрывала свое смущение.

Они вышли в патио и сели.

– Неделя была тяжелая, зато я со всеми познакомился, – сказал Майк, делая глоток пива. – Я буду скучать по Слейду, он хороший человек. Но я рад за него. Он, судя по всему, здорово устал и мечтает отдохнуть.

– Отдых ему действительно необходим. В последний свой приезд сюда Тан говорил, что Слейд должен был выйти на пенсию еще несколько лет назад. Тан считал, что увольнение спасло бы его от больших проблем со спиной. – Она сделала глоток воды. – Надеюсь, вам нравится работа. Уверена, Слейд тоже на это надеется.

Майк кивнул:

– Работа хорошая. Я везде вижу руку Тана. – Майк поставил пиво на стол и откинулся на спинку кресла. – Когда я пришел, я сказал, что грязный, потому что у нас прорвало трубу. Придется заменить большой отрезок.

Пока они разговаривали, Вивиан смотрела в его зеленые глаза и тонула в них, она едва слышала то, что он говорит. Почему она ему так доверяет? Из-за отсутствия мужчины в ее жизни? Вряд ли. Здесь, на ранчо, она окружена мужчинами. Генри, работники, ковбои, которых она встречает в гараже или на конюшне. Ее отношение к Майку выходит за рамки простой доверительности, и, пусть и против воли, она вынуждена признать, что ее влечет к нему. А Майка – к ней.

Вот сейчас она остро чувствует его присутствие. Смотрит в его зеленые глаза, и ее сердце трепещет. Высокий, широкоплечий, привлекательный, он, возможно, слишком красив. При мысли, что в следующие выходные они пойдут на благотворительный ужин, что она будет танцевать в его объятиях, у Вивиан на мгновение перехватило дыхание.

Слейд отзывался о Майке так же восторженно, как и Тан, что стало для Вивиан облегчением, но не неожиданностью. Она понимала: Слейду не терпится передать ему все дела, так как он спешит уехать в южный Техас, где живут его сын и старшая дочь. Она знала, что после его отъезда ее жизнь снова изменится. Раньше в ее жизни были Слейд и Тан, теперь одного нет, а другой скоро исчезнет. Зато Майка Моретти будет в ее жизни столько же, сколько было Слейда.

Вивиан рассчитывала, что они с Майком будут видеться редко. Так как работа для него внове, он почти все время будет проводить на ранчо, а отчитываться по электронной почте или через сообщения. Слейд обычно приходил с докладом раз в неделю, и Вивиан надеялась, что он посоветует Майку придерживаться этого порядка.

Почему ее так волнует перспектива видеться с Майком хотя бы раз в неделю?

И почему Майк смотрит на нее, будто ждет ее ответа?

– Извините, – сказала Вивиан, возвращаясь к беседе. – О чем вы говорили?

– Я спросил, вы ведь из Далласа, верно? То есть я совсем ничего о вас не знаю, кроме того, что вы жена Тана и счастливо вышли замуж.

– Счастливо, но на такой короткий срок, – сказала Вивиан. – Простите. Я скучаю по нему. Когда он приезжал на ранчо, мы обычно сидели с ним здесь и разговаривали.

– Он действительно был хорошим парнем.

– Это высокая похвала. Он и о вас был того же мнения. Он всегда говорил, что может на вас во всем рассчитывать.

Майк смотрел вдаль.

– Я его подвел в последний раз. Я старался, но не смог спасти его.

– Не вините себя. Ему не смогли помочь даже врачи в госпитале. Капеллан мне написал, что Тана забрали на вертолете и доставили в полевой госпиталь. Он умер во время транспортировки. – Вивиан помолчала. – Вы выжили, Майк. Вы пытались спасти его, но мне написали, что он был тяжело ранен. Вы исполнили все его последние просьбы и доставили домой то, что он хотел. Уверена, его душа была спокойна.

Майк посмотрел на Вивиан, и она снова почувствовала трепет.

– Я знаю о вас только то, что читал в далласских газетах, где писали про вашего отца. О нем и о его успехе в гостиничном бизнесе я знаю больше. У вас есть зять, который помогает вашему отцу управлять бизнесом, верно? А ваш брат управляет нефтяным бизнесом.

– Да. Мой зять Сэм молодец. Он муж моей старшей сестры, Натали. У них два чудных ребенка, Холли и Флетчер. Холли восемь, а Флетчеру – шесть. Я по ним скучаю, но они постоянно в школе, и даже если я вернусь в Даллас, то буду редко с ними видеться.

– Где вы познакомились с Таном?

– Он был другом моего старшего брата, Филадельфа. Это фамильное ранчо Уорнеров, но у родителей Тана есть дом в Далласе. Его отец никогда особо не любил ранчо. После того как Тан окончил колледж, он приехал сюда, чтобы принять дела от своего дедушки. Его отец на ранчо почти не приезжал. Его любовью была нефтяная компания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.